

Цзо Шаоцин уставился на спокойное лицо Лу Чжэна. Он воспользовался всеобщим невниманием, чтобы вытащить кинжал из своего сапога и вложить его в руку мужчины. Эту вещь, он всегда носил с собой с тех пор, как он переродился.

Лу Чжэн в изумлении посмотрел на кинжал в своей ладони, потом вытащил лезвие из ножен. Оно было причудливой формы, но острым. Мужчина взглянул на Цзо Шаоцина со странным выражением лица. Очевидно, он не ожидал, что ученый будет носить с собой оружие убийства.

Он вложил кинжал обратно в ножны и протянул молодому человеку. Видя, что Цзо Шаоцин не собирается его забирать обратно, он презрительно сказал: "Мне он не нужен, это так по-детски!"

Они были очень близки, и их голоса были очень тихими. В этот момент, Лу Чжэн заметил, что Цзо Шаоцин уставился на него широко открытыми глазами.

Он не мог удержаться, чтобы задержать взгляд на лице мальчика. Но тут, он услышал свистящий звук, перекрывающий ветер. Он подсознательно поднял кинжал в руке, чтобы заблокировать летящую стрелу.

"Кача!" Стрела упала на землю, и в тот же момент, кинжал Цзо Шаоцина сломался.

Прежде чем Цзо Шаоцин успел устыдиться, он увидел, как две другие стрелы полетели в сторону Лу Чжэна. Он быстро крикнул: "Будь осторожен!"

Лу Чжэн стоял на месте, не сдвинувшись ни на дюйм. Он схватил Цзо Шаоцина за руку одной рукой и потянул его за собой, легко избежав двух ослепительных стрел.

Однако эти три стрелы были лишь прелюдией. В следующий момент из густого леса полетело бесчисленное количество игл толщиной с коровью шерсть.

На этот раз Лу Чжэн не посмел проявить небрежность. Его фигура двигалась очень быстро, он снял плащ и взмахнул им, собирая эти иглы.

Несмотря на это, довольно много слуг особняка Цзо, стоявших по краям павильона, все равно упали, издав короткие леденящие кровь крики, и затем выплюнули белую пену изо рта и умерли.

Все были напуганы до такой степени, что у них подкашивались ноги. Большинство людей постаралось спрятаться в павильоне. Они жались друг к другу в поисках чувства безопасности.

Цзо Шаоцина оттеснили в конец толпы. Изначально он был невысокого роста, но теперь он даже не мог видеть спину Лу Чжэна. Он с тревогой выглядывал из под локтя высокого мужчину перед собой.

Он мрачно подумал про себя: возможно, он мог бы решить сейчас проблему своих братьев так, чтобы никто этого не заметил, даже не взяв на себя вину за это.

Если эти два брата умрут, он будет единственным сыном, оставшимся в особняке. Как бы ни сопротивлялся его отец, он мог бы передать семью только ему. Но это при условии, что госпожа Сюэ будет так подавлена горем, что не станет сопротивляться. Иначе разве госпожа Сюэ и ее дочь просто не позволили бы ему раздавить их?

Кто сказал, что бастард не может быть главой семьи? Если бы он стал хозяином семьи Цзо, позволил бы он госпоже Сюэ жить спокойно?

Глаза Цзо Шаоцина постепенно становились холодными, пока он наблюдал за Цзо Шаоянем и Цзо Шаолинем, окружёнными группой слуг. Он обеспокоенно посмотрел на вступившего в бой Лу Чжэна и понял, что опасность была всего в одном шаге от него.

Цзо Шаоцин сжал кулаки. Его острые ногти вонзились в кожу ладоней, но он не почувствовал никакой боли. Как раз в тот момент, когда он собирался сделать свой ход, внезапно пролетело тело и напугало всех до такой степени, что им пришлось отступить.

План Цзо Шаоцина был прерван. Он проворно пробрался в толпу, намеренно встав на пути трупа. Когда тот врезался в него, он притворился сбитым с ног, быстро отступив назад. Позиция, которую он выбрал, была прямо перед Цзо Шаоянем, в результате труп врезался в того.

“Господин...”

“Брат Шаоян...”

Цзо Шаоцин повернул голову и некоторое время втайне любовался странной сценой, когда молодой господин Цзо был побежден человеческой плотью.

После того, как убрали тело и помогли Цзо Шаояну подняться, Цзо Шаоцин, наконец, сделал шаг в сторону с испуганным лицом и спросил дрожащим голосом: “Старший... Старший... Брат... Ты в порядке?”

“Кхе, кхе...” Когда Цзо Шаоян встал, он был в плачевном состоянии. Его волосы и одежда были испачканы кровью мертвеца, что придавало ему особенно ужасающий и мрачный вид.

Однако, что было еще более страшным, так это состояние трупа. Цзо Шаоцину не хватило смелости взглянуть на него перед тем, как начать действовать, иначе у него не хватило бы смелости прикоснуться к нему.

Было неизвестно, ударил ли труп в грудь Лу Чжэн или одетый в зеленое слуга. Вся грудная

клетка мертвеца была прогнута, ребра сломаны, а несколько из них вырвались наружу, оторвав куски плоти. Его глаза были широко открыты, и из семи отверстий вытекала кровь.

Лица у всех были бледными, некоторых даже тошнило, они держались за животы, Цзо Шаоцин сдержал смех и искренне спросил: “Брат, победа мастера Лу также зависит и от нас. Почему бы нам не пойти и не помочь ему?”

Смысл слов Цзо Шаоцина был предельно ясен. Поскольку Лу Чжэн был близок к победе, они могли бы завоевать расположение гогуну, если бы проявили себя сейчас.

Цзо Шаоян тоже подумал об этом и немедленно приказал своим слугам помочь.

Когда эти простые слуги вышли на сцену, бой стал выглядеть гротески. Эти люди держали в руках ветки или камни, чтобы сражаться, и часто их отбрасывало ударом одной ладони, прежде чем они успевали приблизиться к людям в черном.

В результате самые умные из слуг постарались приблизиться к двум главным героям на сцене. Там было безопасно, и они могли показать свои лица перед благородными людьми, убив двух зайцев одним выстрелом!

Лу Чжэн нахмурился, глядя на все это, особенно когда увидел человека в черном, убегающего в этом хаосе. Он агрессивно крикнул: “Проваливай!”

Он поднял с земли камень и атаковал убегающего человека в черном. Камень точно попал мужчине в затылок и глубоко вошел в череп.

Используя свой веер, чтобы оттолкнуть слуг, которые окружали его, Лу Чжэн быстро разобрался с оставшимися несколькими мужчинами в черном.

Когда все уладилось, Лу Чжэн вошел в павильон с потемневшим лицом. Окружающие люди поспешно отступили в испуге. Они только что стали свидетелями убийственной скорости и безжалостности мастера Лу, и никто не осмеливался подойти и прикоснуться к нему, боясь невезения.

Молодой господин Цзо был вынужден выйти вперед и сказать извиняющимся тоном: “С мастером Лу все в порядке, верно? Наши слуги никогда раньше не воевали и доставили неприятности гогуну Лу!”

Лу Чжэн холодно фыркнул, отшвырнул труп, лежащий на полу в павильоне, и сел на каменную скамью. Он с несчастным видом приказал: “Найдите представителей магистрата, пусть доставят эти трупы в столицу!”

Цзо Шаоян с некоторым затруднением посмотрел на Лу Чжэна: “Если их везти из города Юси

потребуется по меньшей мере полмесяца, чтобы добраться до столицы. Боюсь, это ... ” Трупы, когда доедут до столицы, полностью разложатся, не так ли?

“Тогда отрубите им головы, и отправьте их во льду или соли!”

Все почувствовали, как у них скрутило животы. Лицо Цзо Шаояна застыло, и его рот дернулся, но он промолчал.

Он немедленно отправил кого-то сообщить о случившемся в ближайший округ. Магистрат округа Хэ был отдан господину Юэ Шаню, так что он должен быть в состоянии выполнить это трудное задание.

По возвращению в особняк Цзо случилось ещё одно происшествие. В тот момент, когда Лу Чжэн вошел в ворота, в него врезалась пожилая женщина. Еще до того, как она столкнулась с Лу Чжэном, она, пошатываясь, и успела выронить коробку, которую держала в руках на землю.

Из коробки выкатился свиток и расстелился перед толпой. На свитке была нарисована красивая девушка, любующейся цветком.

Если более подробно описывать картину, то в персиковом саду под деревом стояла стройная девушка в зеленом жакете и платье озерного цвета. Ее глаза ярко сияли. Она действительно была нежнее цветка.

Лицо Цзо Шаояна потемнело, и он громко крикнул: “Что случилось? Куда вы несёте рисунок молодой госпожи?”

Цзо Шаоцин сказал “о” в своем сердце. Разве девушка на картине не его старшая сестра, которая была известна как гений номер один в округе Чанпин?

Пожилая женщина опустилась на колени и поклонилась, приветствуя их: “Пожалуйста, простите меня. Госпожа Сюэ приказала мне отнести картину, которую нарисовала молодая госпожа, в комнату для вышивания”.

Уголок рта Цзо Шаоцина дернулся, в его глазах была насмешка. Все это было сказано, чтобы убедить людей, которые не были знакомы с особняком Цзо, что, если надо пройти из покоев Цзо Шухуэя в комнату для вышивания, невозможно обойти главный вход.

Судя по грубым методам, это было не в стиле госпожи Сюэ. Скорее всего, Цзо Шухуэй спешила показать свое лицо перед Лу Чжэном, поэтому ей удалось устроить такой несчастный случай.

Сначала Шаоцин взглянул на Лу Чжэна, увидел его обычное холодное выражение лица, а затем перевел взгляд на Цао Цзунгуаня. У него внезапно возникло дурное предчувствие, когда

он увидел этого глупого ученого, уставившегося на портрет с красным лицом. В глазах молодой человека ясно читалось восхищение, казалось, что его отравили!

“Поторопись и забери это. Как ты можешь так небрежно ронять рисунок молодой госпожи?” Цзо Шаоянь прочитал строгую лекцию, а затем слегка поклонился Лу Чжэну, сложив руки перед собой: “Извините, что заставил гогуна Лу ждать!”

Лу Чжэн холодно ответил: “Похоже, пришло время проверить слуг в особняке Цзо!”

Тело Цзо Шаояня слегка напряглось. Затем он ответил с улыбкой: “Я сообщу об этом своим родителям позже”.

После того, как все успокоились, Цзо Шаоянь отправился в учебную комнату во дворе перед главным домом, чтобы поговорить с Цзо Юньвэнем о том, что произошло по дороге туда.

Вспомнив о поведении брата и той девушке, Цзо Шаоянь стиснул зубы и сказал: “Отец, будет лучше, если ты будешь больше дисциплинировать моего брата”.

По пути ему стало хорошо понятно все, что Цзо Шаолинь сделал в Западном храме. Когда Цзо Шаоянь думал о том, что у него такой брат, он чувствовал смущение.

У Цзо Юньвэня тоже было угрюмое лицо: “Ты хочешь, чтобы я был строгим отцом? Но ты также знаешь отношение своей матери. Если Я просто предупрежу его, она рассердится на меня. Хм!”

Цзо Шаоянь молча подумал: “Ты смог заставить госпожу Жуань войти в дом, когда моя мать была беременна. А потом оказалось, что наложница тоже ждёт ребенка. В результате, мой второй брат родился недоношенным, потому что мать не смогла всего этого вынести”. Вот почему он испытывал такую сильную жалость к своему младшему брату, который родился преждевременно. Также поэтому он так сильно ненавидел своего третьего брата и его мать.

<http://bllate.org/book/13556/1203258>